

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

ЯЗЫКОВАЯ СПОСОБНОСТЬ КАК ОСНОВА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. Баженова

Академия ФСБ России
Мичуринский пр., 70, Москва, Россия, 119602

Категория языковой способности обуславливает интеграцию когнитивных структур родного и иностранного языков при понимании иноязычного текста в процессе переводческой деятельности. В результате такой интеграции порождаются акцидентные когнитивные структуры, на базе которых осуществляется процесс.

Ключевые слова: языковая способность, когнитивная структура, когнитивная компетентность, речевая компетентность, речевая деятельность, переводческая деятельность.

В современных психолингвистических и когнитивных работах языковая способность трактуется как универсальный механизм вербализации ментального содержания, представляющий собой совокупность оптимизирующих когнитивных стратегий, способный к развитию по законам функциональных динамических систем [4. С. 9]. Принципиально разграничиваются такие понятия, как «языковая компетенция», «коммуникативная компетенция». Под первым понимается *знание* определенного, конкретного языка, а под вторым — *умение* им пользоваться в конкретной коммуникативной ситуации с определенной целью. Представляется, что актуализированная сейчас проблема переводческой деятельности формирующихся билингов может быть успешно интерпретирована с учетом названных категорий.

Переводческая деятельность как способ и средство межъязыковой коммуникации позволяет, во-первых, осуществлять сопоставительный когнитивный анализ естественных языков. Во-вторых, одновременно можно проследить хотя бы некоторые этапы «совершения мысли в слове»: порождение собственной мысли человеком не анализируется, не осознается или осознается не полностью (исключением являются случаи целенаправленной саморефлексии), а процесс понимания текста оригинала и вербализация его в переводе дает уникальную возможность представить хотя бы некоторые этапы построения адекватного оригиналу смысла в речевой деятельности переводчика. Такая проблема должна исследоваться как теоретически, так и с привлечением экспериментальных данных.

Эти данные возможно получить, поскольку при переводе выбор языковых средств целенаправленно ограничен исходным текстом, а значит, можно задать ограниченное число экспериментальных параметров. Ими могут быть, например, способность испытуемых в процессе перевода иноязычного текста обнаруживать устойчивые связи между определенным ментальным содержанием и стабильными языковыми структурами и образовывать функциональные структуры интегративного типа в отсутствие структур первого типа. Кроме того, вполне проверяема степень операциональности владения структурами разных типов.

Для рассмотрения перевода как специфического вида речевой деятельности важно и понятие когнитивной компетенции, соотносимое с коммуникативной компетенцией. Под когнитивной компетенцией, вслед за В.А. Пищальниковой, понимается способность индивида порождать речевые произведения в соответствии с коммуникативной ситуацией, используя как метаязыковые знания, так и некоторый набор оптимизирующих стратегий по обработке информации. В этом случае языковая способность и когнитивная компетенция оказываются в отношениях взаимной дополнителности. Языковая способность предполагает актуализацию таких свойств, как готовность индивида к усвоению языка. Когнитивная компетенция подчеркивает операциональную природу владения индивидом различными когнитивными схемами и стратегиями, выступающими в вербальной и невербальной форме. Таким образом, когнитивная компетенция и языковая способность являются двумя сторонами одного и того же феномена.

Если обобщить ряд современных работ, то можно выделить следующую совокупность специфических свойств языковой способности:

- 1) динамичность (развитие/формирование ЯС);
- 2) взаимовлияние развивающейся ЯС и речевых навыков (коммуникативной компетенции);
- 3) усложнение механизма ЯС у формирующейся языковой личности (появление качественно новых когнитивных структур);
- 4) интегративность (комплекс потенциальных возможностей/вероятностей актуализации каких-либо компонентов);
- 5) кодовая вариативность (существование различных типов когнитивных структур в структуре языковой личности, наличие определенных предпочитаемых когнитивных стратегий);
- 6) основу ЯС составляют универсальные стратегии обработки информации (когнитивная готовность — некая общая биологически наследуемая основа развертывания любого языка).

Так, в трудах В. фон Гумбольдта впервые системно представлены специфические свойства языковой способности: динамизм, процессуальность, функциональный принцип организации. «Усвоение языка детьми — это не ознакомление со словами, не простая закладка их в памяти и не подражательное лепечущее повторение их, а *рост языковой способности с годами и упражнениями...* Успехи здесь растут поэтому не как при заучивании вокабул... но с постоянно увеличивающейся скоростью, потому что *рост способности и накопление материала под-*

крепляют друг друга и взаимно раздвигают свои границы. Что у детей происходит не механическое выучивание языка, а развертывание языковой способности, доказывается еще и тем, что коль скоро для развития главнейших способностей человека отведен определенный период жизни, то все дети при разных обстоятельствах начинают говорить и понимать внутри примерно одинаковых возрастных пределов с очень небольшими колебаниями» [3. С. 78] (*курсив мой.* — И.Б.) В. фон Гумбольдт акцентирует три момента: динамичность языковой способности; взаимовлияние развивающейся языковой способности и речевых навыков; усложнение механизма языковой способности («развертывание») у формирующейся языковой личности.

Актуально и значимо для научного контекста нашей работы и следующее положение В. фон Гумбольдта: «...человек повсюду одинаков, и способность к языку может поэтому развиваться при поддержке первого попавшегося индивида. Развитие это тем не менее совершается *внутри самого человека...*» [3. С. 79] (*курсив мой.* — И.Б.). Здесь подчеркивается субъективность процесса речесмыслопорождения и врожденность механизма языковой способности, которая эволюционирует под влиянием внешних факторов.

(Положение о врожденности механизма языковой способности на многие годы определило развитие американской лингвистики, а психолингвистика Миллера-Хомского разработала не только совокупность весьма перспективных идей, но и породила большое количество заблуждений.

Не родилась истина и в знаменитом споре двух гигантов — Н. Хомского и Ж. Пиаже.

В современной психолингвистике все чаще высказывается мнение о разворачивании наследуемых способностей, в том числе языковой, по функциональному принципу: «Гораздо более основательной является, вероятно, позиция тех, кто считает, что человек *биологически наследует некую общую основу развертывания любого языка*, своего рода универсальную грамматику. Сомнительно, чтобы младенец „начинал с нуля“ и овладевал за короткий период наименее сознательной части своей жизни сложнейшим механизмом речи» [2. С. 8] (*курсив мой.* — И.Б.)

Важно представить и позицию Л.В. Щербы, который впервые четко разграничил возможные аспекты изучения языка-феномена («языковых явлений»): речевую деятельность, языковую систему, языковой материал, определив принципы выделения каждого аспекта и в языке-конструкте: «...при говорении мы часто употребляем формы, которых никогда не слышали от данных слов, производим слова, не предусмотренные никакими словарями, и, что главное и в чем, я думаю, никто не сомневается, сочетаем слова хотя и по определенным законам их сочетания, но зачастую самым неожиданным образом, и во всяком случае не только употребляем слышанные сочетания, но постоянно делаем новые» [5. С. 24].

Говоря об «определенных законах сочетания», Л.В. Щерба подчеркивает: «Имею в виду здесь не только правила синтаксиса, но, что гораздо важнее, *правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы*, — правила, к сожалению, учеными до сих пор мало обследованные, хотя интуитивно извест-

ные всем хорошим стилистам» [Там же]. (Эта идея, созвучная В. фон Гумбольдту, А.А. Потебне, И.А. Бодуэну де Куртенэ, до недавнего времени не принималась во внимание ни в серьезных теоретических построениях модели языка, ни в практическом анализе языка-феномена, и только А.А. Леонтьев, определяя перспективы и состав идей теории речевой деятельности, акцентировал: язык является ненамеренным детерминированным следствием определенных речевых действий). Л.В. Щерба подчеркивает: «Процессы понимания, интерпретации знаков языка являются *не менее активными и не менее важными* в совокупности того явления, которое мы называем «языком»... они обуславливаются тем же, чем обуславливается возможность процессов говорения» [5. С. 25].

Л.В. Щерба понимает, насколько нетрадиционно его утверждение, и потому постоянно ссылается на *опыт говорящих* и лингвистов: «Обо всем этом неоднократно говорилось лингвистами, и я хотел бы только подчеркнуть то обстоятельство, что говорящий совершенно не различает форм слов и сочетаний слов, никогда не слышанных им и употребляемых им впервые, от форм слов и сочетаний слов, им много раз употреблявшихся, поскольку мы имеем право сказать, что *вообще все формы слов и сочетания слов нормально создаются нами в процессе речи, в результате весьма сложной игры сложного речевого механизма человека* в условиях конкретной обстановки данного момента. Из этого с полной очевидностью следует, что *этот механизм, эта речевая организация человека никак не может равняться сумме речевого опыта* (подразумеваю под этим и говорение и понимание), а должна быть какой-то своеобразной переработкой этого опыта. Эта речевая организация может быть только физиологической или, лучше сказать, психофизиологической...» [5. С. 25].

Итак, по Л.В. Щербе, первый аспект языковых явлений — аспект *речевой деятельности*, предполагающий исследование процессов понимания и говорения. Второй — *языковая система* — грамматика и словарь языка, «исчерпывающее знание данного языка». Намеренное разграничение *языкового материала* и выводимой из него языковой системы позволяет более четко задать параметры языка как научного объекта, а следовательно, с большей степенью адекватности судить об существенных свойствах языка-феномена. По Л.В. Щербе, сама *речемыслительная деятельность осуществляется по принципу функциональной системы*, оптимизация которой происходит за счет действия *законов результата и динамической мобилируемости структур*.

Учитывая позицию Л.В. Щербы, можно считать, что языковая способность как динамическая функциональная система способна к саморазвитию в процессе формирования языковой компетенции носителей языка, является полем пересечения переводческой деятельности и механизма понимания. Динамический аспект изучения языковой способности выявляется нами при рассмотрении ее в условиях учебного процесса овладения вторым языком. В этом случае неосознаваемые в большинстве случаев носителями языка механизмы функционирования языковой способности попадают в фокус сознания, становятся элементом метакогнитивного анализа.

А.А. Залевская называет речевой способностью обозначение общей потенциальной способности человека к овладению языком и связанные с этой способностью проблемы устройства и функционирования речевого аппарата. Одновременно вводя термин речевая организация, А.А. Залевская характеризует речевую организацию как динамическую функциональную систему, подчеркивает постоянное взаимодействие между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктом (новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы, ведет к ее перестройке, а каждое очередное состояние системы служит основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта). Все это создает базу для трактовки речевой организации человека как *самоорганизующейся* системы [4. С. 6].

При этом совершенствование и становление речевой организации как самоорганизующейся системы особого рода происходит в процессе речевой деятельности.

Многие ученые определяют языковую способность как потенциальную готовность носителей языка к пониманию и производству речи. Наиболее четкую аргументацию такой позиции можно обнаружить в трудах Г.И. Богина. Анализ некоторых дефиниций языковой способности позволяет акцентировать два ее существенные свойства: универсальность ее как механизма вербализации ментального содержания, а также способность репрезентировать совокупность оптимизирующих когнитивных стратегий.

Таким образом, языковая способность — это принципиально динамичная совокупность механизмов, имеющих операциональную (когнитивную) природу и осуществляющих вербализацию ментального содержания.

Перевод, рассматриваемый как речевая деятельность, — это специфический когнитивный процесс, приводящий к созданию интегративных когнитивных структур. Они формируются постепенно и односторонней зависимости от речевой компетенции формирующегося билингва не проявляют. Выбор переводческой стратегии определяется разной когнитивной и языковой способностью формирующегося билингва и в меньшей степени — его речевой компетенцией. Известно, что в большинстве случаев механизмы функционирования языковой способности носителями языка не осознаются. Однако в условиях учебного процесса овладения вторым языком эти механизмы выводятся «на светлое табло сознания» и способны стать элементом метакогнитивного анализа, предметом которого является прежде всего значение слова как когнитивная структура.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Горелов И.Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе. — Челябинск: ГПИ, 1974.
- [2] Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984.
- [3] Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. — Калинин, 1977.
- [4] Романовская Н.В. Когнитивная и языковая способность как детерминанта перевода: экспериментальное исследование. — М.: Ин-т языкознания РАН, 2003.
- [5] Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. — Л.: Наука, 1974.

THE FACULTY OF LANGUAGE AS THE BASIS OF TRANSLATION ACTIVITY

I.V. Bazhenova

Federal Security Service Academy
Michurinskiy prospect, 70, Moscow, Russia, 119602

The faculty of language refers to the integration of native and foreign language cognitive structures that are generated in the course of translation activity. As a result, accident cognitive structures are formed to constitute the basis of translation activity.

Key words: faculty of language, cognitive structure, cognitive competence, speech competence, speech and translation activity.